

Гу Шэн небрежно покачала головой, ускорив шаг, чтобы избавиться от назойливого мальчика, но он, словно ничего не замечая, спросил:

— Сестрёнка, как тебе пирожные с корицей, которые ты приготовила для девятого высочества? Они понравились?

Гу Шэн равнодушно ответила:

— Нормально, высочество не привередливо, — и, попрощавшись, быстро побежала во двор подготовительной школы, оставив мальчика с разочарованным видом.

На самом деле, Гу Шэн, хоть и не любила мальчиков, не испытывала отвращения, когда красивые мальчики заигрывали с ней, и даже немного гордилась этим.

Поэтому, когда этот мальчик впервые заговорил с ней десять дней назад, Гу Шэн была довольно дружелюбна.

Даже узнав, что он был аристократом, она всё ещё была рада подружиться с ним. Однако, когда он начал настойчиво расспрашивать о предпочтениях девятого высочества, Гу Шэн поняла, что её просто использовали...

Следовало бы догадаться: зачем аристократу тратить столько усилий, чтобы сблизиться с ней? Конечно, ради этого сверхрангового маленького негодяя!

Гу Шэн даже жалела, что не может сказать мальчику, что ему стоит надеть платье, собрать волосы и нанести макияж, чтобы хоть как-то привлечь внимание девятого высочества.

Вспомнив о девятом высочестве, Гу Шэн улыбнулась и, ускорив шаг, обогнув центральный цветник, вошла в класс, ожидая прибытия маленького пухлого создания.

После того, как Гу Шэн и пирожные были спасены девятой высочеством, её предубеждение против неё значительно уменьшилось.

По словам личной служанки девятого высочества, вернувшись во дворец, та, ссылаясь на испытанный шок, полчаса отказывалась слезать с рук драгоценной наложницы Ю, то и дело подставляя пухлое личико для поцелуев и красочно описывая, как её пирожные были раздавлены.

Затем драгоценная наложница Ю задумалась и спросила:

— Откуда у тебя в школе пирожные?

Девятая высочество замолчала, с тем же пренебрежением, с которым она игнорировала Гу Шэн, и полностью проигнорировала вопрос матери.

Под угрозой шлепков от драгоценной наложницы Ю, девятая высочество, глядя на неё своими светло-золотистыми глазами, резко сменила тему:

— Мама, ты знаешь, как раньше читали фразу «долгое зло не исправляется»?

Драгоценная наложница Ю, продолжая шлёпать её, ответила с явным акцентом:

— Я и так говорю на языке Великой Ся, какое мне дело до твоего долгого зла!

Девятая высочество, опустив глаза, мягко сказала:

— Я могу научить тебя.

Драгоценная наложница Ю продолжила шлёпать:

— Мне не нужно!

Гу Шэн была благодарна за это, хотя способ, которым девятая высочество справлялась с матерью, был несколько грубым, но она всё же не выдала «сестрицу с пирожными».

Конечно, было ли это ради самой Гу Шэн или ради возможности спокойно есть пирожные в школе, лучше не задумываться.

В начале седьмого часа, за минуту до прихода учителя, девятая высочество прибыла, и Гу Шэн, как всегда, с улыбкой встретила её, когда её усадили на стул.

В отличие от обычного, сегодня малышка выглядела несколько величественно. Устроившись на месте, девятая высочество подняла руку, пальцы сомкнулись, и она торжественно указала на Гу Шэн, приказав слуге:

— Наградить —

Гу Шэн, озадаченная, не успела понять, что происходит, как слуга, вынув из своей сумки небольшой ларец из сандалового дерева, почтительно подал его ей.

Гу Шэн, широко раскрыв глаза, посмотрела на ларец, затем на строго сидящую девятую высочество, и поняла, что маленький негодяй остался доволен её стараниями по снабжению едой и решил наградить её!

Гу Шэн поспешно встала, взяла ларец и поклонилась в знак благодарности.

Девятая высочество кивнула, приглашая её сесть, и, казалось, ожидала, что Гу Шэн выразит свою радость от подарка.

Гу Шэн поспешно настроилась, прочистила горло, готовясь к бурной реакции, и медленно открыла изящный ларец —

— Ах!!!

Гу Шэн считала, что её актёрские способности никогда не были преувеличенными, но, открыв ларец, она не смогла сдержать крик, и это не было связано с её неопытностью...

Потому что внутри ларца лежал жирный, чёрный, извивающийся червь!!!

Гу Шэн, дрожащей рукой держа ларец, другой рукой прикрыла рот, слёзно посмотрев на выражение лица девятого высочества —

Оно было серьёзным, без намёка на шутку.

Гу Шэн была вынуждена подавить свой страх, прикрыв рот, и с улыбкой взглянула на червя.

Тем временем слуга громко объявил:

— Этот земляной дракон был выкопан девятой высочеством вчера в императорском саду. Он самый длинный из всех, прозрачный и округлый, вызывающий восхищение. В знак признательности за ваши усилия в обучении, высочество решила наградить вас им, надеясь на дальнейшие успехи.

«...» Гу Шэн, наблюдая, как червь начинает извиваться, чтобы вылезти из ларца, быстро захлопнула его и со слезами на глазах поблагодарила:

— Благодарю высочество за награду! Моя любовь к этому земляному дракону не знает границ!

Слуга, закончив объявление, подошёл к Гу Шэн, поклонился и с лстивой улыбкой поздравил:

— Поздравляю, этот червь намного больше того, что получила тётушка Сунь на днях!

Гу Шэн, содрогнувшись, поняла, что слуга поздравляет её с благосклонностью девятого высочества, ожидая награды. Она, сделав вид, что счастлива, достала несколько монет и вручила их ему.

Слуга, говоря «Не стоит», с улыбкой принял их, но, взглянув, обнаружил, что это были не серебряные монеты, а медные!

Его улыбка замерла, и он с удивлением посмотрел на Гу Шэн.

Гу Шэн сделала вид, что ничего не заметила. Откуда у неё было столько денег на чаевые?

Её положение спутницы в обучении было не благодаря богатым и влиятельным родителям, а благодаря случайной встрече с восьмой принцессой, поэтому она не могла позволить себе щедрость, которую ожидали слуги.

Когда слуга ушёл, Гу Шэн, держа ларец, села на место и подумала:

«Бедная тётушка Сунь, личная служанка девятого высочества, которая столько усилий приложила, чтобы угодить этой толстушке, в итоге собрала целую корзину червей, которые теперь пойдут на рыбалку. Нет ничего печальнее...»

Закончив мысленно соболезовать, Гу Шэн закрепила застёжку на ларце и положила его в сумку.

Заметив, что девятая высочество всё ещё смотрит на неё, Гу Шэн поспешно изобразила радость, прижала ларец к груди и, с фальшивой улыбкой, повернулась к ней:

— Он такой милый!

Поскольку слово «милый» обычно применялось к самой девятой высочестве, она растерялась, услышав, как её «сестрица с пирожными» называет червя «милым». Как это слово могло относиться к червю?

К счастью, девятая высочество не стала углубляться в размышления и, с гордым видом, спросила Гу Шэн:

— Тебе нравится?

Гу Шэн, скромно опустив голову, ответила:

— Конечно! Я всегда хотела завести земляного дракона, но сама не могла его найти. Девятая высочество самая лучшая!

Девятая высочество, её светло-золотистые глаза сверкнув, решительно заявила:

— Не нужно его заводить, этого уже можно резать, — и, протянув руку, указала Гу Шэн положить ларец на стол.

Девятая высочество сама открыла изящный ларец, вынула внутреннюю перегородку и достала отточенное лезвие...

«...» Гу Шэн внутренне закричала: «Высочество, что вы задумали!»

Такой изящный и дорогой ларец, а в нём червь — это было одновременно смешно и грустно.

Затем Гу Шэн увидела, как девятая высочество, держа лезвие, повернула голову к ней, снова показав свою стандартную негодяйскую улыбку, и жестом подозвала её ближе.

Гу Шэн, всегда боявшаяся голых червеобразных существ, после того, как увидела, как девятая высочество в мгновение ока сломала руку нападавшему, поняла, что этот маленький негодяй страшнее червя, и потому покорно подошла посмотреть.

Затем малышка подняла указательный палец к носу, уверенно подняла глаза и, слегка улыбнувшись, мягко сказала:

— Смотри внимательно.

Её взгляд был настолько уверенным и властным, что у Гу Шэн даже уши покраснели, и она действительно заинтересовалась, что же задумала малышка.

Затем она увидела, как девятая высочество одним движением разрешила червя пополам!

Наблюдая, как две половинки червя начали извиваться, Гу Шэн почувствовала, как по её телу пробежали мурашки!

<http://bllate.org/book/16655/1526419>